

— Пфф... Ва-ха-ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Се Люй смеялся до боли в животе.

Эта история была просто невероятно абсурдной, ничуть не уступая тем рассказчикам у дороги, которые красноречиво повествуют «как великий генерал Се Люй то и дело имел глубокие, но недолгие связи с девушками на границе», «как великий генерал Се Люй имел две-три истории с принцессой Северной пустыни», «как великий генерал Се Люй геройски пал за родину».

— Ты! — Юноша, видя его безудержный хохот, волновался и злился. — Я всё-таки настоящий, стойкий мужчина! Ес-если бы я хотел безосновательно оклеветать того демона, то наговорил бы любую вражду между странами или ненависть между семьями, как же я, как же я мог выдумать такую постыдную историю, чтобы обмануть тебя?!

Э-э, в этом он тоже прав...

А-ха-ха-ха, тоже прав.

— Это... это было пять лет назад, тогда моего, моего шифу подставили и преследовали злодеи, на этой Снежной горе его спас тот демон. С тех пор демон заточил моего шифу во Дворце Внимающих Снегу, принуждая его отдаться ему, позже... шифу с трудом сбежал из демонического логова, но тот демон погнался за ним до усадьбы и выколол ему глаз!

— А потом, потом я отправился на Снежную гору, чтобы потребовать справедливости для шифу, и кто бы мог подумать, тот демон снова заточил меня во дворец, всячески надо мной издевался! Если бы позже шифу не поднялся на гору меня спасать, я, я, боюсь, до сих пор не вырвался бы из лап того демона...

— Э-э, — нахмурился Се Люй. — Так... тогда ты с трудом сбежал, а сегодня вернулся и сам полез в ловушку?

Даже если А-Чжи и вправду такой насильник, как ты говоришь, то разве твоё поведение не явно пришло, чтобы подвергнуться насилию? Даже если с тобой что-то сделали, разве это не сам виноват?

Лицо юноши на мгновение стало чернее фиолетового, блестящим, всё тело затряслось, и он жалобно простонал:

— Мастерство не дотягивает, оказался в таком положении, я... не буду ничего говорить.

Се Люй, с трудом сдерживая смех, снова спросил его:

— И ещё, ты сказал, твой шифу сбежал, А-Чжи погнался и выколол ему глаз; но ты сбежал, а он за тобой не погнался выкалывать глаз?

— Хоть он и, и не выколол мне глаз, тогда же он тоже тяжело ранил меня, ещё распространил слухи и сплетни по рекам и озёрам, из-за чего меня все презирают, и мои первоначальные блестящие перспективы и брак тоже разрушились в одночасье! Такую глубокую вражду я, Ци Янь, в этой жизни с тем демоном не разделю одно небо!

Услышав это, Се Люй действительно почувствовал, что ему лучше не продолжать слушать этого, возможно, немного не в себе юношу. Собирался уже повернуться и выйти, как вдруг внутренне нахмурился.

Горная усадьба Кленового Листа... Это имя действительно знакомо.

— Кстати, твой шифу... не зовут ли его Тан Цзи?

Се Люй вспомнил, как раньше, инспектируя районы бедствия у реки Ло, встретил одного парня по фамилии Тан, который был начальником округа Любования Луной, вроде бы говорил, что он четвёртый молодой господин из известной в мире рек и озёр Горной усадьбы Кленового Листа.

Во время ночной беседы при свечах он говорил, что его второй брат сейчас владелец Горной усадьбы Кленового Листа, в будущем может занять пост предводителя мира боевых искусств. Память у Се Люя всегда была хорошая, он помнил, что то имя, должно быть, было «Тан Цзи».

* * *

Се Люю стало немного не по себе.

Он сидел у кровати Мужун Чжи и время от времени кормил его.

— Се Люй, сегодня ты... кажется, чем-то озабочен?

— Хм...

Мужун Чжи только собрался спросить ещё, как увидел, что А-Ли входит в комнату:

— Шифу, шифу, тот запертый в темнице, по фамилии Ци, отказывается есть, перевернул еду и объявил голодовку, что нам делать?

— Пусть поголодает несколько дней, — вздохнул Мужун Чжи. — Когда достаточно, выбрось его вниз с горы и отпусти.

— О... — А-Ли снова спросил:

— Ученик думает, те люди, которых он привёл, уже, наверное, сбежали обратно в Горную усадьбу Кленового Листа. Этот Ци ведь любимый ученик владельца Горной усадьбы Кленового Листа, а Горная усадьба Кленового Листа в мире рек и озёр тоже довольно авторитетна, вдруг они, не дожидаясь, пока мы отпустим человека, объединятся с другими школами и придут осаждать нас, требуя выдачи, что нам тогда делать?

— Я сейчас пойду приготовлю ядовитые травы и ловушки закопаю снаружи! — холодно сказал Е Пу. — Если посмеют прийти, обязательно дадим им попробовать!

— Не нужно, — Мужун Чжи махнул рукой. — Они, наверное... больше не придут.

— Шифу, почему ты так уверен, а вдруг придут, что тогда делать?

— В общем, не придут.

— А-Чжи, а почему ты так уверен, что они больше не придут? — Услышав это, Се Люй поспешил подхватить разговор. — Обычная школа рек и озёр, раз ученика схватили другие, разве шифу не будет волноваться? Тем более известная Горная усадьба Кленового Листа, вряд ли они просто так оставят это без внимания?

— Поскольку в этом деле первым проявил неуважение и спровоцировал тот Ци Янь, Дворец Внимающих Снегу не убил ни одного из них, а просто прогнал обратно, это уже можно считать предельно гуманным и справедливым, — сказал Мужун Чжи. — Горная усадьба Кленового Листа, как бы то ни было, тоже известная праведная школа в мире рек и озёр, в деле, где они

неправы, естественно, не будут продолжать бесконечно.

— Тогда... разве они не боятся, что их маленький ученик на чужой территории может пострадать?

— Я же не сделаю тому человеку ничего плохого. — Мужун Чжи уклонился от очередной ложки, которую протянул Се Люй, и вяло сказал:

— Я наелся.

Всего несколько глотков — и уже наелся? Явно же что-то на уме!

Но раз уж ты запираешь того маленького ученика без колебаний, с самого начала даже не навестил его, тоже не похоже, что между вами была такая связь, как он говорит...

— А-Чжи, мы-то знаем, что ты не сделаешь тому маленькому ученику ничего плохого, но разве владелец Горной усадьбы Кленового Листа знает, что ты так думаешь? Неужели... неужели владелец Горной усадьбы Кленового Листа может быть червём в твоём животе, А-Чжи? А, или вы на самом деле знакомы?

Владелец Горной усадьбы Кленового Листа Тан Цзи, шифу того юноши, ты даже во сне зовёшь его имя.

— Сейчас червь в животе не у меня, а у тебя, верно? — Но Мужун Чжи не поддержал разговор, а просто оттолкнул Се Люя и сам повернулся внутрь, лёг и закрыл глаза. — Я немного устал, вы все сначала выйдите.

Вот чёрт! Уже до такого дошёл, а всё равно ни словечка мне не открывает!

А-Чжи, между вами... какая же вражда?

Се Люй, неохотно прикрыв дверь, сверкнул глазами.

Вот чёрт! Уже до такого дошёл, а всё равно ни словечка мне не открывает!

А-Чжи, между вами... какая же вражда?

Се Люй, неохотно прикрыв дверь, сверкнул глазами.

Надо знать, что то, что мне, Се Люю, интересно, я всегда докопаюсь до самой сути!

...

Се Люй, воровато ковыляя, выспросил у А-Ли, потом продолжил выпытывать у Е Пу. Но оба ученика, как он ни пытался осторожно выведать, всё равно делали вид, что ничего не знают о деле «Тан Цзи».

Не оставалось выбора, пришлось снова сходить в темницу, но на этот раз тот юноша по имени Ци Янь тоже, кажется, не хотел с ним много говорить.

— Что должен был сказать, я уже сказал в прошлый раз, что ты ещё спрашиваешь?!

Се Люй тоже не собирался больше спрашивать. Он просто чувствовал, что вся эта история, с какой стороны ни посмотри, не очень логична.

Если говорить о том, что Мужун Чжи кого-то принуждал, он ни за что не поверит.

В голове стоит только нарисовать картину, как Мужун Чжи с жестоким лицом принуждает какого-то жалкого владельца известной усадьбы покорно подчиниться, и становится очень смешно. Если бы Мужун Чжи и вправду был таким жестоким, не говоря о другом, по крайней мере, такой предатель, как он, вернувшийся через десять лет, сейчас определённо не должен бы прыгать целым и невредимым по всему Дворцу Внимающих Снегу.

Но если со стороны Ци Яня это беспочвенная клевета, то нормальный мужчина, кажется, тоже вряд ли станет без причины выдумывать такую историю.

Так что... единственное объяснение — истина истории на самом деле наполовину так?

— Может, тогдашняя история на самом деле была такой: вы, учитель и ученик, возжелали драгоценные тайные лекарства и боевые трактаты, хранящиеся во Дворце Внимающих Снегу, не пожалели чистоты тела, чтобы обмануть нашего А-Чжи, и в результате оба обманулись и потеряли всё?

— Ты! — Услышав это, у Ци Яня вздулись вены, он даже с трудом выдавил слюну с кровью. — Ты не смей клеветать на пустом месте!

Э-э... «Клеветущий на пустом месте» ведь это ты? Се Люй вытер щёку, на которую брызнуло.

Но, видя его такую злость, кажется, дело тоже не такое, как он предполагал.

Авторское примечание: Господин Се, не замечаешь ли ты над головой подозрительное зелёное облачко?

А, забыла, забыла, господин и так носит имя «Люй».

<http://bllate.org/book/15612/1393832>